
МЕСТО СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ

Н.И. Ярошенко

Кафедра конституционного и муниципального права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена принципу разделения властей и особому месту судебной власти в России. Исследование основано на анализе научных трудов российских и зарубежных авторов, законодательства и правовых позициях Конституционного Суда России.

Ключевые слова: разделение властей, судебная власть, Конституционный Суд России.

Конституция России 1993 г., закрепив одним из элементов правового государства принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, определила конституционную основу власти в стране, заложив в этот принцип определенное содержание. По справедливому замечанию В.И. Анишиной, конституционное регулирование в данном положении устанавливает два основных постулата в системе разделения властей: 1) равновеликость всех ветвей власти, то есть отсутствие главной и второстепенной ветвей власти; 2) обособленность одной ветви от другой и отсутствие связей подчиненности между ними в процессе осуществления собственных полномочий [2. С. 13].

Е.Н. Киминчижи содержание принципа разделения властей определяет следующим образом:

- 1) законы должны обладать высшей юридической силой и приниматься только законодательным органом;
- 2) исполнительная власть должна заниматься в основном исполнением законов и только ограниченным правотворчеством, быть подотчетной законодательному органу;
- 3) между законодательным и исполнительным органом должен быть обеспечен баланс полномочий, исключающий перенос полноты власти на одного из них;
- 4) судебные органы независимы, в пределах своей компетенции действуют самостоятельно;
- 5) ни одна из властей не должна вмешиваться в прерогативы другой власти, а тем более сливаться с ней;
- 6) споры о компетенции должны разрешаться только конституционным путем и через правовую процедуру;
- 7) конституционная система должна предусматривать правовые способы сдерживания каждой власти двумя другими [11. С. 24–25].

В.С. Шевцов полагает, что система разделения властей обеспечивает:

1) самостоятельность и независимость судебной власти по отношению к другим основным властям — законодательной и исполнительной. Самостоятельность органов судебной власти — организационное обеспечение и гарантия самостоятельности судебной власти;

2) взаимодействие и согласованное функционирование государственной власти, воплощенной в различных ее отраслях, их взаимный баланс, служащих главной основой устойчивости, стабильности и динамизма социальной, экономической, политической, государственно-правовой систем общества;

3) функционирование системы «сдержек» и «противовесов» властей, в которой самими этими «сдержками» и «противовесами» («балансирами») выступают как сами власти по отношению друг к другу, так и специальные предназначенные для этого правовые средства и процедуры [26. С. 196–197].

Такое содержание изначально было заложено в принцип разделения властей в России в начале 90-х гг.

Сама идея разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную как гарантия законности и порядка в государстве была выдвинута Дж. Лильберном [13] и только в период буржуазных революций XVII–XVIII вв. сформировалась как самостоятельная доктрина. Так, Дж. Локк писал: «теория разделения властей концентрируется на разделении законодательной и исполнительной властей, а судебная власть является элементом последней» [14]. Французский мыслитель Ш.Л. Монтескье более отчетливо выделил триаду властей, отмечая: «не будет свободы... если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Все погибло бы, если бы в одном лице или учреждении... были соединены эти три ветви: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц» [17. С. 290–291].

На современном этапе выделяют две основные модели разделения властей: «гибкую» и «жесткую». «Первая из них, — отмечает А.М. Барнашов, — в своем обосновании восходящая к идеям Локка о тесном сотрудничестве и взаимодействии властей при верховенстве одной из них, характерна для стран с парламентной формой правления (яркий пример — Великобритания). Вторая модель опирается главным образом на концепцию Монтескье и его последователей о равновесии, независимости и взаимном контроле властей (эта модель присуща, например, США и другим странам с президентской формой правления)» [4. С. 68]. Учение Ш. Монтескье сыграло большую положительную роль в развитии теории формирования правовой государственности, поскольку «гибкая» модель разделения властей была признана несостоятельной, так как приводила к тоталитарному режиму ввиду сосредоточения власти в каком-то одном государственном органе. Под ее влиянием в практике различных стран сложилась типичная модель механизма государственной власти, основанная на разделении на законодательную, исполнительную и судебную.

В России также признавалась теория разделения властей, но однозначного отношения к ней не было. В Основных положениях судеустройства (1862 г.) идея отделения властей провозглашалась, но ограничение монархической власти исключалось. Как самостоятельный правовой институт судебная власть возникает в связи с проведением реформы 1864 г. Однако в период после победы Октябрьской революции ученые отрицательно относились к теории разделения властей, поскольку полномочия Советов исключало становление самостоятельной судебной власти. В первой Конституции 1918 г. судебная власть была объединена с исполнительной ветвью власти. Конституция 1924 г. не вносила никаких изменений в теорию разделения властей. В Конституции 1936 г. хотя и содержалась отдельная глава, но существовали внесудебные репрессии, и идеология того времени не признавала теорию разделения властей. Только в Конституциях 1977 и 1978 гг. происходит конституционное закрепление судебной власти и отделение ее от других ветвей власти. Далее в Декларации о государственном суверенитете, принятой I съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г. [6], нормативно закрепляется принцип разделения властей и действующая Конституция РФ 1993 г. провозглашает Россию демократическим федеративным правовым государством с разделением государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Как писал С.С. Алексеев, суть принципа разделения властей — организовать «разделенную» власть, создать систему сдержек и противовесов, механизмов, обеспечивающих их слаженное, согласованное функционирование [1].

Принцип разделения властей имеет два аспекта [22. С. 100].

Во-первых, это распределение власти между органами государства. Ни одному из органов не принадлежит вся государственная власть в полном объеме, поэтому в условиях действия этого принципа ни одна из ветвей власти не способна занять авторитарно-абсолютное положение и опрокинуть право и конституцию.

Во-вторых, разделение властей не абсолютно. Оно в то же время предполагает единство властей на основе общих политико-правовых принципов и целей гуманного общества. Единство и разделение властей конкретизируется в различных исторических ситуациях и положениях, но при этом обязательное условие: не должно быть сосредоточения власти в руках одного лица или органа, иначе станет невозможным взаимоконтроль властей.

В литературе поднимается вопрос — может ли судебная власть претендовать на особое положение в системе государственной власти, если разделение властей не является абсолютным, и неизбежно возникает ситуация, при которой какая-то ветвь власти должна все же выйти на первое место и занять верховное положение? При всей условности вопроса для положительного ответа имеется аргумент: способность судебной власти выносить свои решения, которые другим властям могут не нравиться [25. С. 10]. Действительно, на основании ст. 125 Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ признает неконституционными акты законодательной и исполнительной ветвей власти. Су-

ды общей юрисдикции и арбитражные суды проверяют законность актов законодательной и исполнительной ветвей власти. Это свидетельствует об определенном превосходстве судебной власти над иными ветвями власти, учитывая и окончательный характер принятых судами решений и соответственно разрешение спора о праве или правового конфликта. Но у каждой ветви власти своя компетенция, своя сфера деятельности, свой круг вопросов и задач, осуществляемый самостоятельно. При этом сам Конституционный Суд РФ разъяснил, что «принцип разделения властей предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и взаимное уравнивание ветвей власти, невозможность ни для одной из них подчинить себе другие», т.е. принцип не допускает сосредоточения функций различных ветвей власти в одном органе [19].

Место суда в триаде разделения властей видится многими учеными по-разному. В одних случаях акцент делается на том, что в системе разделения властей суд должен выступать своего рода гарантом сложившегося их равновесия. В других случаях суд в системе разделения властей рассматривается как своеобразный арбитр, как институт, выступающий в качестве посредника между законодательной и исполнительной властями. В третьих случаях суд представляется в виде института, призванного в ходе непрекращающейся между различными ветвями власти борьбы за влияние своими решениями «приспосабливать непрерывно возрастающую государственную структуру к конституционным требованиям разделения властей, каждая из которых должна выполнять свои собственные, уникальные функции» [5. С. 47].

По мнению Т.И. Махлаевой, судебная власть может осуществляться лишь на основе ее взаимодействия с другими отраслями государственной власти, которое определяет весь смысл и назначение разделения властей как правового явления и понятия [15. С. 30]. Стоит отметить, что ни одна из ветвей власти не вправе вторгаться в деятельность другой ветви власти, но в то же время, как отмечает Фетищев Д.В., «без постоянного взаимодействия система государственных органов не сможет функционировать как единое целое» [24. С. 51]. Л.А. Воскобитова полагает, что в современных государствах место судебной власти определяется именно путем согласования ее полномочий с полномочиями законодательной и исполнительной властей путем их невмешательства в компетенцию друг друга и одновременно взаимного сдерживания друг друга [8. С. 101]. Судебная власть, будучи разновидностью государственной власти, действительно составляет единое целое с законодательной и исполнительной властью. Однако между ними происходит постоянное и регулярное взаимодействие, взаимоотношения строятся в разных случаях и по разным основаниям, но с единой целью — построения правового государства в России. И, как отмечал В.М. Савицкий, в контексте системы сдержек и противовесов судебную власть характеризует не столько правосудие, сколько юридическая возможность оказывать активное влияние на решения и действия законодательной и исполнительной властей, «уравнивать» их [21. С. 29].

Взаимоотношения судебной власти и законодательной строятся исключительно на нормах Конституции РФ и федерального законодательства, анализ которых позволяет выделить несколько направлений.

Во-первых, законодательная власть принимает нормативные и ненормативные правовые акты, по которым функционирует судебная власть, поскольку определены полномочия, компетенция, структура. Это, например, Федеральные конституционные законы «О Конституционном Суде РФ», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации», Федеральные законы «О статусе судей в Российской Федерации», «О финансировании судов Российской Федерации», «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации», Гражданский, Уголовный, Арбитражный, процессуальные кодексы РФ. Законодательная власть не вправе лишить полномочий судебную власть, предусмотренных Конституцией РФ. На это также указал Конституционный Суд РФ [20].

Во-вторых, реализуя право законодательной инициативы на основании ст. 104 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ с целью совершенствования действующего законодательства о судебной системе играют в этом значительную роль. И, как верно отмечено в литературе, «действующее законодательство отстает от реально сложившихся общественных отношений в сфере правоохранительной деятельности, не учитывает новых объективных и субъективных факторов, влияющих на процесс осуществления этой деятельности, а в отдельных случаях приводит к коллизии правовых норм либо создает условия для неисполнения или ненадлежащего исполнения закона, что уже само по себе не может положительно сказаться на практической работе и результатах деятельности правоохранительных органов в целом» [12. С. 8]. Вот поэтому судебная власть, взаимодействуя в этом направлении с законодательной ветвью власти, способна содействовать принятию законов, действительно необходимых для ее нормального функционирования, для выполнения тех задач, которые возложены на нее. Причем судебная власть действует исключительно в рамках закона и реализуя конституционный принцип независимости в своей деятельности, т.е. подчинение судей только Конституции РФ и законам.

В-третьих, Конституционный Суд РФ в силу ч. 3 ст. 125 Конституции РФ решает споры о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, между субъектами Федерации, между высшими государственными органами субъектов Федерации.

В-четвертых, одним из направлений взаимодействия судебной и законодательной ветвей власти является толкование Конституции РФ Конституционным Судом РФ по запросам палат Федерального Собрания, органов законодательной власти субъектов Федерации. И, как отмечает В.С. Шевцов, при толковании Конституции РФ проявляется несомненный вклад Конституционного Суда РФ в осуществление законодательной власти [26. С. 212].

В-пятых, отдельно стоит отметить участие законодательных органов в формировании судейского корпуса на основании ч. 1 ст. 102 и ч. 1 ст. 128 Конституции РФ, т.е. в назначении на должности судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ. Также Совет Федерации Федерального Собрания участвует в формировании Высшей квалификационной коллегии судей РФ.

В-шестых, судьи Конституционного Суда, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ участвуют в открытых или закрытых заседаниях палат российского парламента, что прямо закреплено в ст. 65 Регламента Государственной Думы.

В-седьмых, Конституционный Суд РФ обращается с посланием к Федеральному Собранию в соответствии со ст. 100 Конституции РФ и п. 4 ст. 21 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В-восьмых, принятые Конституционным Судом РФ решения обязательны для законодательной ветви власти.

В-девятых, Федеральное Собрание РФ утверждает объемы финансирования судов на каждый год, принимает программы развития судебной системы.

В-десятых, судебная власть проверяет законность и конституционность актов, принятых законодательной властью, т.е. осуществляет судебный нормоконтроль и конституционный контроль.

При этом в литературе обсуждается вопрос: является ли деятельность суда контрольной или надзорной. М.А. Митюков и А.М. Барнашов относят деятельность Конституционного Суда РФ к надзорной и выделяют следующие различия: 1) между надзорным и поднадзорным нет отношений подчиненности и подведомственности; 2) надзорный орган не имеет права вмешиваться в оперативную, административно-хозяйственную и иную деятельность, давать указания по устранению обнаруженных нарушений; 3) орган надзора не имеет права отменять незаконный акт и наказывать нарушителя; 4) объектом надзора является только законность, а не целесообразность; 5) конституционный надзор, в отличие от характеризующегося плановостью контроля, осуществляется в случаях появления актов, которые надлежит проверить на предмет их соответствия Конституции; 6) надзор Конституционного Суда ограничивается констатацией соответствия или несоответствия правовых актов Конституции РФ, в то время как результатом контроля является решение вопроса по существу, принятие мер по устранению выявленных недостатков, решению проблем, наказанию виновных [16. С. 31].

М.В. Баглай пишет: «под контролем обычно понимают право какого-то органа проверять деятельность вплоть до отмены актов другого, подконтрольного органа. Надзор сводится к наблюдению, позволяющему указать на ненадлежаще принятый или незаконный акт, который поднадзорный орган должен изменить или отменить сам. Для конституционной юстиции больше подходит термин «контроль», что, однако, не означает подчинение ей законодательных и исполнительных органов» [3. С. 632].

Судья Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеев также считает, что конституционные суды являются не только судебными, но и такими конституционными органами, которым предоставлено право осуществлять контроль за деятельностью законодательной и исполнительной власти [27. С. 129]. При этом Ж.И. Овсепян справедливо отмечает факт взаимного сдерживания властей посредством корреспондирующих организационно-правовых форм их реализации [18. С. 24].

Учитывая самостоятельность всех ветвей государственной власти, сотрудничество и взаимное сдерживание действительно имеет место как для законодательной власти в рамках проверки конституционности и законности актов, так и исполнительной власти.

Взаимоотношения судебной власти с исполнительной властью строятся в виде нормоконтроля и конституционного контроля за актами органов исполнительной власти со стороны судов общей юрисдикции, арбитражных и Конституционного Суда РФ, а также по запросам Правительства РФ и органов исполнительной власти субъектов Федерации осуществляется проверка нормативных актов органов законодательной и исполнительной властей.

Стоит сказать о разрешении Конституционным Судом РФ споров о компетенции между органами государственной власти, то есть с участием Правительства РФ или органа исполнительной власти субъекта Федерации.

Следующим направлением взаимодействия является обращение Правительства РФ в Конституционный Суд РФ по поводу толкования Конституции РФ. После принятия в 1993 г. Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» у граждан появилась беспрепятственная возможность обращаться в суд за защитой от любых действий, бездействий органов исполнительной власти и суду предоставлено право приостановить действие акта органа исполнительной власти до принятия решения.

Также анализ норм действующего законодательства позволяет говорить о взаимодействии судебной и исполнительной властей при производстве оперативно-розыскных, следственных действий, конвоировании подсудимых и осужденных, охране судей и зданий судов органами внутренних дел; при исполнении решений и приговоров суда Федеральной службой судебных приставов и при Министерстве юстиции Службой по исполнению уголовных наказаний соответственно; при финансировании судов Министерством финансов РФ согласно Федеральному закону «О финансировании судов Российской Федерации» начиная с разработки государственного бюджета на очередной год и до его исполнения.

А.Ф. Изварина отмечает, что к форме связей исполнительной и судебной ветвей власти относятся также подготовка кадров для органов судебной власти в государственных вузах, в школах и на курсах послевузовской подготовки, выделение финансовых ресурсов, предоставление служебных помещений и т.д. [10. С. 108].

Таким образом, судебная власть занимает особое место в системе разделения властей, тесно взаимодействуя с законодательной и исполнительной, но «автономность судебной власти может быть только относительной, поскольку она не существует изолировано от других ветвей власти, круг разрешаемых судом конфликтов очерчивается законом, т.е. решениями законодательной власти;

реализация судебных решений требует в значительном случае определенных действий органов исполнительной власти» [9. С. 5]. Ю.И. Стецовский в своей работе поднимает вопрос о зависимости военных судей от исполнительной власти — командования, Управления военных судов Минюста (особенно когда судебные заседания проводятся в военной части) — как несовместимости с принципом разделения властей [23. С. 279].

При закладывании принципа разделения властей в Конституцию РФ 1993 г. было определено место судебной власти и ее роль в построении правового государства. И, по справедливому замечанию в литературе, «судебная власть — инструмент самоограничения государства» [7. С. 11]. Поэтому должны быть созданы все условия для независимости судебной власти, в том числе и в целях контроля за законодательной и исполнительной властью. Хотя имеются высказывания В.С. Шевцова об отсутствии контроля со стороны судебной власти за законодательной и исполнительной как в теоретических, так в и практических отношениях ввиду того, что это не контроль, а разрешение дел на соответствие Конституции РФ или иному закону [26. С. 204].

В целом принцип разделения властей сыграл положительную роль в построении российской государственности, в формировании конституционализма. Тесное взаимодействие всех ветвей власти способствует укреплению законности в России.

Несмотря на то что разделение властей подразделяют на идеальное и реальное, в России на сегодняшний день реальная модель разделения властей приближается к идеальной и бесспорно, что судебная власть играет здесь огромную роль.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев С.С.* Конституция и судьба России // Известия. — 1992. — 28 марта.
- [2] *Анишина В.И.* Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. — М.: РАП, 2006.
- [3] *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. — М., 2009.
- [4] *Барнашов А.М.* Теория разделения властей: становление, развитие, применение. — Томск, 1988.
- [5] *Бурдина Е.В.* Судебная власть в Российской Федерации: Учебник. — Саранск: Мордовское книжное издательство, 2006.
- [6] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1990. — № 2. — Ст. 22.
- [7] *Власенко Н.А., Власенко А.Н.* Судебная власть и судебная деятельность в Российской Федерации. — М., 2005.
- [8] *Воскобитова Л.А.* Судебная власть: возникновение, развитие, типология: Учеб. пособие. — Ставрополь: Сев. Кав. ГТУ; СКСИ; Ставропольсервисшкола, 2001.
- [9] *Завражнов Е.В.* Судебная власть в Российской Федерации: общетеоретические вопросы и проблемы реализации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2006.
- [10] *Изварина А.Ф.* Судебная власть в Российской Федерации: Учеб. пособие для юридических вузов и факультетов (Серия «Россия и власть»). — Ростов н/Д.: издательский центр «МарТ», 2001.

- [11] *Киминчижи Е.Н.* Судебная власть в зеркале реформ. — Белгород: Везелица, 2006.
- [12] *Ларин А.Ю., Кузьмин Д.И.* Судебная власть и правоохранительные органы. — М.: РГГИИС, 2005.
- [13] *Лильберн Дж.* Памфлеты. — М., 1937.
- [14] *Локк Дж.* Избранные философские произведения. — М., 1960. — Т. 2.
- [15] *Махлаева Т.И.* Судебная власть в системе разделения властей. — М.: АЭФП, 2003.
- [16] *Митюков М.А., Барнашов А.М.* Органы конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). — Томск, 1999.
- [17] *Монтескье Ш.Л.* Избранные произведения. — М., 1955.
- [18] *Овсепян Ж.И.* Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита Конституций. — Ростов н/Д., 1992.
- [19] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 1998 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 23. — Ст. 2626.
- [20] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверки конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 12. — Ст. 1138.
- [21] *Савицкий В.М.* Организация судебной власти в Российской Федерации. — М., 1997.
- [22] Социалистическое правовое государство: концепции и пути реализации. — М., 1990.
- [23] *Стецовский Ю.И.* Судебная власть: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: Дело, 2000.
- [24] *Фетищев Д.В.* Судебная власть в современном государстве: сравнительно-правовое исследование (история, теория и практика): Монография. — М.: Научная книга, 2007.
- [25] *Цихоцкий А.В., Черненко А.К.* Судебная власть в условиях действия новой конституции Российской Федерации. — Новосибирск, 1995.
- [26] *Шевцов В.С.* Право и судебная власть в Российской Федерации. — М., 2003.
- [27] *Эбзеев Б.С.* Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. — М., 1997.

PLACE OF JUDICIARY THE SEPARATION OF POWERS IN RUSSIAN

N.I. Yaroshenko

The Department of Constitutional and Municipal Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the principle of division of powers and a special place of the judiciary in Russia. The research is based on an analysis of scientific works of Russian and foreign authors, legislation and legal positions of the Constitutional Court of Russia.

Key words: separation of powers, the judiciary, the Constitutional Court of Russia.